

Шендрик Евгений Александрович

БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ 60-Й АРМИИ В РАЙОНЕ ВОРОНЕЖА В ИЮЛЕ 1942 ГОДА

В статье рассматривается наступательная операция 60-й армии 2-го формирования в районе Воронежа в июле 1942 г. На основе архивных документов раскрывается цель наступления, дается характеристика частей армии накануне боевого крещения, в сжатой форме освещается ход боевых действий в междуречье Дона и на окраинах Воронежа и рассматриваются причины временных неудач. Приводятся ранее неизвестные примеры героических подвигов советских воинов.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2014/7-1/57.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 7 (45): в 2-х ч. Ч. I. С. 206-211. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2014/7-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

14. Толстых П. А. GR. Практикум по лоббизму в России. М.: Альпина Бизнес Букс, 2007. 379 с.
15. Шаповалов А. МЭРТ намерен вернуть НДС регионам // Коммерсантъ. 2006. 29 мая.
16. Ю. Трутнев хочет забрать «второй ключ» у губернаторов [Электронный ресурс] // Oilcapital.ru. 2004. URL: <http://www.oilcapital.ru/industry/94166.html> (дата обращения: 12.12.2012).
17. GR-связи с государством: теория, практика и механизмы взаимодействия бизнеса и гражданского общества с государством / под ред. Л. В. Сморгунюва и Л. Н. Тимофеевой. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2012. 407 с.

TRANSFORMATION OF SYSTEM OF STATE DECISION-MAKING IN FUEL-ENERGY COMPLEX AT LEVEL OF FEDERAL BODIES OF EXECUTIVE POWER IN 2004-2012

Shved Aleksandr Igorevich

Russian State University for the Humanities
shved64@rambler.ru

The changes made in the period of 2004-2012 in the system of state decision-making at the level of the federal bodies of executive power interacting with oil and gas business are analyzed in the article. The author concludes that as a result of the move of the strong political actor to the Government of the Russian Federation the shift of the centre of strategic decision-making in fuel-energy complex to the level of the Government of the Russian Federation is occurred.

Key words and phrases: federal bodies of executive power; state administration; state decision-making; oil and gas business; fuel-energy complex.

УДК 355.48(470.324)

Исторические науки и археология

В статье рассматривается наступательная операция 60-й армии 2-го формирования в районе Воронежа в июле 1942 г. На основе архивных документов раскрывается цель наступления, дается характеристика частей армии накануне боевого крещения, в сжатой форме освещается ход боевых действий в междуречье Дона и на окраинах Воронежа и рассматриваются причины временных неудач. Приводятся ранее неизвестные примеры героических подвигов советских воинов.

Ключевые слова и фразы: боевые действия; Воронежский фронт; 60-я армия; наступательная операция; стрелковая дивизия; танковый корпус.

Шендриков Евгений Александрович, к.и.н., доцент

Воронежский государственный аграрный университет имени императора Петра I
generals78@mail.ru

БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ 60-Й АРМИИ В РАЙОНЕ ВОРОНЕЖА В ИЮЛЕ 1942 ГОДА[©]

В 2015 г. наша страна отметит 70-летие Великой победы советского народа над фашистской Германией и её сателлитами. За прошедшее время по истории Великой Отечественной войны опубликовано огромное количество книг и статей, значительная часть которых приходится на советский период. Казалось бы, что все вопросы по данной тематике освещены и в изучении истории боевых действий не осталось белых пятен. Однако при детальном рассмотрении данного вопроса напрашивается неутешительный вывод. В советский период проводились очень серьезные и качественные исследования, но в силу разных причин, и в первую очередь идеологических, многие вопросы обходились стороной, замалчивались или освещались фрагментарно. После распада СССР многие архивные документы были рассекречены, и процесс их обнародования продолжается до настоящего времени. Тем не менее, серьезных и качественных работ больше не стало. Многие исследователи из одной крайности впали в другую, а именно в очернение героического прошлого Красной Армии под видом правдоискательства и борьбы с чрезмерной героизацией и идеологизацией. В то же время, как и прежде, малоизученные периоды Великой Отечественной войны обходятся стороной. Одним из таких периодов являются бои в районе Воронежа в 1942-1943 гг. С одной стороны, достаточно подробно освещены боевые действия в районе Воронежа в июле-сентябре 1942 и январе 1943 г. С другой стороны, в описании боевых действий содержатся ошибки и фрагментарность. В частности, до сих пор многие уверены, что 60-й армией изначально командовал генерал-майор И. Д. Черняховский. О первом командующем 60-й армии 2-го формирования генерал-лейтенанте М. А. Антонюке знает лишь незначительное число исследователей. Что касается боевых действий в октябре-декабре 1942 г., то они еще ждут своего исследователя. Целью данной публикации является освещение боевых действий 60-й армии 2-го формирования в июле 1942 г.

17 апреля 1942 г., на основании директивы Ставки Верховного Главного Командования № 170265, началось формирование 3-й Резервной армии (РА), которая 7 июля 1942 г. директивой Ставки Верховного Главного Командования № 170483 была переименована в 60-ю армию [12, с. 160; 15, д. 92, л. 1 об., 3 об.]. 25 июня 1942 г. в командование 3-й РА вступил генерал-лейтенант М. А. Антонюк [16]. По мнению Маршала Советского Союза К. Е. Ворошилова Антонюк на предыдущих должностях «проявил себя деятельным, инициативным и знающим дело работником по формированию и боевому сколачиванию частей и подразделений резервных соединений» [9, с. 39].

Начальником штаба 3-й РА был назначен генерал-майор С. Н. Крылов [15, д. 92, л. 1 об.], членом Военного Совета – армейский комиссар 2-го ранга Ф. Ф. Кузнецов, начальником политотдела – бригадный комиссар К. П. Исаев. В состав армии вошли 107, 159, 161, 195, 206, 232-я и 303-я стрелковые дивизии (сд), которые в начале июля 1942 г. выдвигались в район Воронежа. Позднее в состав армии вошли 121-я сд, 17, 18-й и 25-й танковые корпуса (тк). Общее число личного состава в 60-й армии на 10 июля 1942 г. составляло 94 989 человек [1, с. 39]. Таким образом, по количеству сил и средств это было весьма мощное оперативное объединение.

Что касается соединений и частей, вошедших в армию, то для некоторых из них (159, 195, 303-я сд и др.) предстоящий участок боевых действий был новым и, естественно, незнакомым. Лишь часть из них (232, 121-я сд, 17, 18-й тк и др.) в предшествующий период вела здесь боевые действия в составе войск 40-й армии. Причем среди их командиров и политработников далеко не у всех имелся опыт подготовки и ведения наступательных операций, подобных предстоявшей Воронежской, требовавшей прорыва хорошо организованной обороны противника в сравнительно короткий срок. Кроме того, для подготовки наступления в отведенное для нее крайне ограниченное время также нужен был большой опыт, которым не обладали многие командиры и политработники не только вновь прибывших, но и ранее участвовавших в боях соединений и частей. Такое умение пришло позднее. Летом же 1942 г. оно еще только накапливалось.

Нужно также отметить, что к моменту создания 3-й РА и начала подготовки первой ее наступательной операции в составе имевшихся у нее войск было значительное число еще необстрелянных бойцов, в основном 1922-1923 гг. рождения. Незначительную часть составляли солдаты, ранее побывавшие в боевых действиях, а также вернувшиеся после излечения из госпиталя [15, д. 237, л. 1].

Наконец, нельзя не подчеркнуть, что подготовка операции проводилась в самом начале сколачивания армейского коллектива – важного и сложного процесса, призванного превратить десятки отдельных соединений и частей в единый, четко и слаженно взаимодействующий боевой организм. Нужно было одновременно организовать и наладить работу тыла вновь созданной армии, буквально в считанные дни обеспечить подвоз всего необходимого для организации и ведения наступательной операции. От преодоления всех этих и многих других трудностей в значительной степени зависело успешное выполнение поставленной задачи.

Ввиду осложнившейся обстановки на воронежском направлении, согласно приказу командующего 3-й РА № 01 от 3 июля 1942 г. 3-я РА должна была перейти к обороне рубежа по р. Дон – Долгое, Богословка, Ольховец, Стрельцы, Докторово, Водопьяново, Задонск, (иск) Донская Негачевка, в готовности во взаимодействии с войсками Брянского фронта и 6-й РА нанести поражение противнику при выдвижении его на Липецком и воронежском направлениях [Там же, д. 92, л. 2 об.]. Ввиду того, что авиация противника усиленно патрулировала район оборонительной полосы армии, частям 3-й РА было приказано совершать марш только в ночное время, вследствие чего они могли закончить сосредоточение к 7 июля.

Тем временем противник, несмотря на жестокое сопротивление советских войск, прорвал оборону и 7 июля овладел правобережной частью Воронежа. Ставка Верховного Главнокомандования не могла с этим смириться, поэтому 9 июля приказала Воронежскому фронту «не позднее утра 11 июля нанести решительный удар между р. Дон и р. Воронеж из района Севрюковка – Рамонь на юг в направлении на Подгорное, Малышево, с задачей в течение 11 и 12 июля совершенно очистить восточный берег р. Дон в районе Подклетное – Семилука – Малышево – Воронеж и все пространство между р. Дон и р. Воронеж от противника и прочно закрепиться на р. Дон, обеспечив за собой переправы через него» [12, с. 169]. Накануне директивой Ставки № 170483 от 7 июля был создан Воронежский фронт, а 3-я резервная армия была переименована в 60-ю армию (А) [Там же, с. 160].

Вечером 10 июля на станцию Графская прибыли первые эшелоны 195-й сд. В районе Липецка разгружались эшелоны других частей и соединений 60-й А. Уже подходили к Усмани головные батальоны 107-й сд. За ними следовали бригады 25-го тк, дивизионы 210-го и 1156-го артиллерийских полков, 36-го гвардейского полка реактивных минометов. Со стороны Мичуринска в направлении Рамони шли полки 161-й сд. Поскольку в этот день создавалась угроза прорыва вражеских танков через Дон на участке Вериловка – Гнездилово, а также в районе Землянска, туда были направлены вслед за 159-й 167-й и 193-й сд.

В ходе развертывания 60-й А левая граница ее полосы все время смещалась к югу. Армии предстояло включить в свой состав и части, обороняющиеся теперь в междуречье Дона и Воронежа. Ее осевой магистралью должно было стать Задонское шоссе. Утром 12 июля соединения 60-й армии готовились нанести удар по противнику с рубежа Новоподклетное – Отрожка в южном направлении. На сосредоточение ударной группировки и подготовку наступления отводились одни сутки [2, с. 112].

Необходимо подчеркнуть, что после многочисленных переходов войны армии прибыли к месту наступления очень уставшими. Положение ухудшалось и тем, что «имеющийся автозвоз обеспечить подвоз боеприпасов

не мог, что в значительной степени отражалось на ходе боя. До прихода автобатальона, боеприпасы доставлялись с перебоями» [15, д. 92, л. 5 об.]. Не успев передислоцировать части армии, командарм был вынужден принимать в состав 60-й А новые соединения. Директивами фронта № 0034 от 9.07.42 и 043 от 10.07.42 в состав армии вошли: 232-я сд, 17, 18-й и 25-й танковые корпуса, 7-я и 14-я истребительные противотанковые бригады, 1156-й арtpолк РКК, 121-я сводная сд в составе пяти полков (полк НКВД и 796-й сп). Директивой фронта № 0025 от 7.7.42, 161-я сд к утру 10.07.42 сосредоточилась в районе Буровлянка – Рамонь – Борки с задачей занять оборону рубежа Буровлянка – Ивника и быть готовой к наступлению на г. Воронеж [Там же, л. 4].

Ввиду создавшейся обстановки к 10 июля «в районе г. Воронеж, а именно – переправы противника через р. Дон в районе Семилуки и Малышево и овладении им плацдармом Подклетное и частью г. Воронеж, Шилово, Малышево» 60-й А, находившейся в ударной группе Воронежского фронта, было приказано, прочно удерживая восточный берег р. Дон, быть готовой правобережными частями во взаимодействии с группой генерал-майора А. И. Лизюкова, действовавшей справа, наступать в юго-восточном направлении вдоль западного берега р. Дон; на левом фланге с утра 12 июля нанести удар «из района Ямное, Новоподклетное, (иск) Отрожка на юг в направлении на Подгорное – Малышево с задачей к исходу 13.07.42 совершенно очистить вост. берег р. Дон. Прочно закрепитесь на вост. берегу, обеспечив за собой переправы и быть в готовности к развитию наступления зап. р. Дон» (приказ командарма 60 № 03 от 10.07.42) [Там же, л. 4 – 4 об.].

12 июля ударная танковая группировка 60-й А вступила в бой. Для ее солдат и офицеров начался двухнедельный период непрерывных сражений. 14 июля новый командующий Воронежским фронтом генерал-лейтенант Н. Ф. Ватутин приказал подразделениям 60-й А осуществлять непрерывные частные наступательные операции в самом Воронеже, правобережье которого было занято немцами еще 7 июля. Ватутин потребовал от Антонюка полного освобождения города с ходу. В ходе наступления войска 60-й А ворвались на северную окраину Воронежа, закрепив за собой городок Воронежского сельскохозяйственного института. Кстати говоря, это были первые бои на воронежской земле, в которых советские войска побеждали немцев [6, с. 139].

Своеобразную манеру руководства М. А. Антонюком войсками описал комиссар 17-го тк В. Г. Гуляев, которого «экспансивность» командарма иногда ставила «в тупик». По мнению В. Г. Гуляева, Антонюк отдавал иногда приказы, но вопросы «зачем? С какой целью?» можно было не задавать, поскольку «ответа не получите». Гуляев в воспоминаниях привел один из приказов М. А. Антонюка командиру 17-го тк И. П. Корчагину: «– Было бы хорошо, если бы вы на танках с десантом вышли в район... ну, скажем, где больница... Видите?

– Я должен идти лично? – переспросил Корчагин. – Разрешите узнать, с какой задачей?

– Ну, лично, конечно, не обязательно. А задача разве не ясная? Оккупантов надо бить. Впрочем... потолкуйте с командиром дивизии. Может, и не стоит их здесь атаковать». «Озадачит вот так и уедет» – подводил итог В. Г. Гуляев [4, с. 121].

Несмотря на эти нюансы, войска 60-й А, преодолевая упорное сопротивление противника, медленно продвигались вперед. 14 июля 161-я сд освободила Подгорное и, развивая успех, повела наступление на Подклетное и Семилуки. Остальные части значительных результатов не добились.

В этих ожесточенных июльских боях бойцы и командиры частей 60-й А совершили сотни подвигов. Некоторые из этих подвигов мы приведем ниже.

Так, в боях в районе СХИ командир танка Т-34 381-го танкового батальона (**тб**) 174-й танковой бригады (**тбр**) лейтенант А. И. Барышев со своим экипажем с 9 июля по 16 июля 1942 г. ходил шесть раз в атаку. В атаках уничтожил 2 танка противника, 7 противотанковых орудий, 1 минометную батарею, 16 пулеметных точек, 1 роту пехоты, 4 блиндажа с автоматчиками, 1 крупнокалиберный пулемет, 1 склад с боеприпасами. Командование Воронежского фронта наградило его орденом Ленина [13, д. 1003, л. 94].

Также в боях в районе СХИ отличился и командир взвода 381-го **тб** 174-й **тбр** лейтенант А. Н. Потапов, который «с 9.07.42 г. по 15.07.42 г. ходил в атаку 5 раз, при этом уничтожил одно орудие, 5 пушек с прислугой, 1 минометную батарею, 14 пулеметных точек, 1 взвод автоматчиков, 4 роты пехоты с автоматчиками, 1 наблюдательный пункт, 2 склада с боеприпасами и выбыл из рощи противника этим самым дал возможность нашей пехоте продвинуться вперед и занял рощу». За этот подвиг он был также представлен к ордену Ленина [Там же, л. 96 – 96 об.].

Успеху стрелковых рот активно содействовали артиллеристы. В частности, командир взвода 1-й батареи 41-го отдельного противотанкового дивизиона 195-й сд лейтенант С. Набиев, увидев наседавшую вражескую пехоту, приказал выкатить орудие на открытую огневую позицию и лично начал расстреливать пехоту, поскольку в расчете осталось 2 человека. Огнем из орудия он заставил численно превосходящие силы противника прижаться к земле. Однако вражеские автоматчики, засевшие в крайних домах, продолжали вести стрельбу. В этот момент осколок вражеской мины ранил Набиева в руку. Превозмогая боль, он сделал три выстрела по дому, в котором находились автоматчики противника. В итоге, дом был разрушен, похоронив под своими обломками врагов. В это время второй осколок смертельно ранил Набиева. Умирая, Султан Набиев успел произнести: «Прощайте! Сильнее бейте врага!». Лейтенант С. Набиев посмертно был награжден орденом Красного Знамени [14, д. 135, л. 452–453].

14 июля отличился в бою политрук 8-й стрелковой роты 573-го сп 195-й сд младший политрук Я. М. Замаховский. Личным примером он поднял бойцов роты на штурм пригородного сада. Ворвавшись первым в сад и немецкие окопы, Замаховский гранатой уничтожил четырех фашистов. Благодаря стремительной атаке немцы поспешно отступили. В этом бою Замаховский был ранен в ключицу, но оставался

в строю до тех пор, пока его состояние не ухудшилось. За проявленный героизм он был награжден медалью «За отвагу» [13, д. 796, л. 99-100].

Успешно руководить боем командованию 195-й сд активно содействовали связисты. В частности, старшина телефонно-кабельной роты 564-го отдельного батальона связи 195-й сд старшина В. А. Ковальчук 12 и 15 июля спасал положение. 12 июля, в период напряженного боя за город Воронеж, между командным пунктом и наблюдательным пунктом командира дивизии прервалась связь. Для её восстановления был направлен старшина Ковальчук. Под ураганным артиллерийско-миномётным огнем он, устранив больше десятка порывов, быстро восстановил связь и, «таким образом, дал возможность управлять командиру дивизии частями в наиболее напряженный момент боя». 15 июля Василий Акимович снова получил задачу установить связь с наблюдательным пунктом командира дивизии. Под сильным огнём противника он быстро навёл линию и дал возможность управлять боем. При выполнении боевой задачи старшина Ковальчук был тяжело ранен. За проявленную доблесть Ковальчук был награжден медалью «За отвагу» [Там же, л. 107-108].

В кровопролитных сражениях на улицах Воронежа политрук 1-й стрелковой роты 574-го сп 121-й сд Коснарев с двумя бойцами уничтожил огневую точку противника, мешавшую подразделению продвигаться вперед [1, с. 43]. «Мужество и стойкость проявили воины 705-го стрелкового полка, защищавшие Воронеж. Однажды фашисты двинули на наши позиции 30 танков, большое количество пехоты. Завязалась кровавая схватка. Крепко стояли артиллеристы, пулеметчики, минометчики, батарея противотанковых пушек воронежца Николая Сосина. В бой вступили батареи нашего полка. Мы подожгли несколько танков, уничтожили много солдат и офицеров противника. Атака гитлеровцев захлебнулась» – позднее вспоминала связистка первого дивизиона 297-го артполка 121-й сд Е. Крестникова [10, с. 114].

20 июля старшина и парторг 7-й роты 3-го батальона 849-го сп М. П. Абызов ценой своей жизни совершил бессмертный подвиг. В наградном листе кратко говорится: «Во время штурма города <М. П. Абызов> вырвался вперед с ручным пулеметом и открыл по дзоту огонь. Когда пулемет был выведен из строя <он> бросился на дзот с гранатами, взорвав дзот вместе с собой» [13, д. 1001, л. 117]. Уже после войны командир 849-го сп майор М. К. Губанов так описывал подвиг: «Седьмой роте преградил путь вражеский дзот. Не обойти его: кругом ничем не защищенное пространство. Под пулеметным огнем рота залегла. И тогда, как бы сливаясь с землей, к дзоту пополз парторг роты старшина Абызов. Пули ложились рядом, каждую минуту грозили прошить тело смельчака, а он, часто меняя направление, медленно, но упрямо продвигался вперед. Казалось, прошла целая вечность, пока он достиг спасительного — «мёртвого» пространства. В амбразуру дзота летит одна граната, другая... Но попасть в узкую щель не удастся. Старшина бьет по ней из автомата. На какое-то мгновение пулемет замолкает. Абызов поднялся и бросился вперед. Но дзот разразился еще более яростным огнем. Абызов был смертельно ранен, упал прямо на амбразуру и закрыл ее своим телом. Рота бросилась на дзот и захватила его» [3, с. 106-107]. Несмотря на небольшое расхождение в описании подвига, суть его не меняется [2, с. 142; 8, с. 59-62]. Воин отдал свою жизнь за советскую родину, которую он горячо любил и которой был предан до конца своих дней. Родина по достоинству оценила его подвиг. Михаил Петрович Абызов был посмертно награжден орденом «Красного Знамени». Воронежцы не забыли героя, назвав его именем одну из улиц в Коминтерновском районе.

20 июля, совершив героический подвиг, погибла медсестра Красильникова. «Встреченные термитными снарядами, загорелись несколько наших стальных машин. Пошли в контратаку немецкие танки. Медсестра Красильникова собрала в воронку от авиабомбы десять раненых. Прямо на ее убежище шел танк с крестом. Еще минута – и раненые погибнут. Взяв у раненого противотанковую гранату, медсестра бросилась под гусеницы. Взрыв остановил машину. Танковая атака врага была отбита» – писал журналист В. Дубинкин [5, с. 2].

«В этом бою отличился радист Владимир Сергеевич Пожидаев. Несмотря на то, что кругом рвались бомбы и снаряды, Пожидаев укрылся с рацией в воронке и обеспечивал бесперебойную связь со штабом дивизии. Командование не раз посылало на задания разведчиц Нину Позднякову и Машу Павлову, и им всегда сопутствовал успех. Они приносили нам исключительно ценные сведения о противнике. Девушки награждены орденами Ленина. Десятки раненых советских воинов вынесла с поля боя санитарка Зинаида Михайловна Гуснолобова-Марченко. Ее заслуги были отмечены высокими наградами – орденами Красной Звезды и Красного Знамени. Впоследствии ей присвоено звание Героя Советского Союза» – отмечал в воспоминаниях М. К. Губанов [3, с. 107].

В июльских боях отличились и другие бойцы и командиры 303-й сд. В частности, 20 июля командир батареи 844-го ап лейтенант Я. Ф. Сухомлинов, получив приказ уничтожить прямой наводкой здание с автоматчиками, не взирая на минометный огонь противника и легкое ранение, выполнил поставленную задачу. Он уничтожил не только здание с автоматчиками, но и 2 станковых пулемета и противотанковое ружье. Сухомлинов был награжден медалью «За отвагу» [13, д. 796, л. 150 – 151 об.].

В тот же день заместитель командира 346-го истребительно-противотанкового дивизиона 303-й сд старший лейтенант М. Г. Галеев по собственной инициативе сделал разведку, установив огневые позиции противника, откуда велся пулеметный огонь по нашей пехоте и огонь по нашим танкам из крупнокалиберного оружия. Галеев выкатил орудие на открытую огневую позицию и прямой наводкой уничтожил 3 огневые точки врага, израсходовав 20 снарядов. В ночь на 21 июля Галеев, организовав круговую оборону, вывел батарею в безопасное место. 21 июля в ходе боя батарея под командованием Галеева подавила еще 3 огневые

позиции врага. За проявленное мужество и смекалку старший лейтенант М. Г. Галеев был награжден орденом Красной Звезды [Там же, л. 156-157].

Связист, линейный надсмотрщик 845-го сп С. П. Гилев в дни наступления исправлял повреждения линии, сделав до 40 сростков. Рискуя жизнью, он выходил для исправления линии 10 раз, обеспечив бесперебойную работу связи. С. П. Гилев также был награжден орденом Красной Звезды [Там же, л. 196].

16 июля командарм М. А. Антонюк издал директиву № 6а, в которой перечислялись недостатки, такие как «недостаточно твердое руководство со стороны отдельных командиров соединений своими частями», «танковые части не ведут за собой пехоту», «ослабление или даже прекращение артнаступления в период развития атаки и наступления», «слабое применение огневых средств пехоты» и др. На основании всего вышеизложенного командующий армией приказал: «Немедленно устранить все недочеты, организовать четкое взаимодействие. Организовать более жесткое руководство и более активные действия. В срок выполнять поставленные задачи» [15, д. 92, л. 9 – 9 об.].

Однако за сутки исправить все недочеты командиры соединений не смогли, что снова привело к неудачному продвижению вперед. Незначительный успех армии вызвал недовольство не только Ставки ВГК, но и командующего Воронежским фронтом генерал-лейтенанта Н. Ф. Ватутина, который, очевидно, не старался защитить командующего 60-й А перед И. В. Сталиным. В итоге, 17 июля командарму М. А. Антонюку поступила шифрограмма от Верховного Главнокомандующего (копию получил командующий фронтом). «Вы повторяете свою ошибку, проделанную Вами на Ленинградском фронте южнее Ладоги: две-три попытки наступательной вспышки, а потом – оборона. Учтите, что Ставка не может терпеть того, что произошло на Ленинградском фронте под Вашим руководством. Не оборона нужна нам, а наступление и овладение Воронежем. Если Вы на это не способны, то заявите прямо и честно, чтобы заменить Вас более способным командующим» – говорилось в шифрограмме [11, с. 313].

Генерал находился между молотом и наковальней. С одной стороны – давление Ставки, с другой стороны – глухой ропот подчиненных, не понимавших действий командующего армией. В который раз Антонюк, проанализировав причины неудач некоторых соединений армии, обратился к командирам соединений с разъяснениями и наставлениями. 19 июля он издал приказ № 25, в котором отмечал, что «командиры частей, вместо тактически правильного использования минометов, придерживаются шаблонно-штатного объединения средств вооружения. <...> Группы истребителей, усиленные саперами с подрывным имуществом, не выделяются и в тыл врага ночью не забрасываются. Пехотные подразделения не стремятся брать очаги сопротивления маневром с охватом флангов, блокировать и одновременно развивать удар дальше. Нет глубокого построения боевого порядка пехоты, танков, артиллерии, минометов. Наблюдается скученность боевых порядков. Ампулометы совершенно не применяются» [15, д. 92, л. 13 об. – 14].

Несмотря на требования командарма устранить вышеперечисленные недостатки, они исправлены не были, что привело к очередной неудаче.

Однако пока обдумывалось решение по замене Антонюка на посту командующего 60-й армией, он пытался во что бы то ни стало выполнить приказ Ставки. Но, как и прежде, войска несли огромные потери, а продвинуться дальше не могли.

23 июля 1942 г. командарм М. А. Антонюк издал приказ войскам 60-й А № 43, в котором подвел итоги июльского наступления: «<...> Опыт этой десятидневной борьбы показал, что соединения, отдельные части, командиры и бойцы армии правильно поняли свою ответственность перед страной за освобождение района г. Воронеж. Продвигаясь вперед, частям армии приходится преодолевать упорное сопротивление противника.

Это стремление вперед, являясь положительным фактором в действиях наших войск, не дает полностью своих результатов только потому, что не все соединения и части армии закрепляют и удерживают за собою обратно отвоеванную территорию».

В целях успешного решения поставленной задачи М. А. Антонюк, в частности, приказал: «1. Под личную ответственность командиров и комиссаров дивизий и частей ни под каким предлогом, независимо от сложившейся обстановки, не оставлять без приказа Вышестоящего начальника достигнутого рубежа или пункта...

2. Танковые подразделения и части, оказавшиеся на поле боя впереди своей пехоты, с наступлением темноты не отводить обратно на исходные позиции, а организовать пополнение огнеприпасами и горючим на месте и <обеспечить> охрану танков ночью на достигнутых рубежах, выбрасывая для этой цели пехоту». «Требую точного и беспрекословного выполнения требований приказа Ставки Главнокомандования № 0270» – заканчивая приказ, писал командарм [Там же, д. 7, л. 2-4].

Несмотря на суровый тон приказа, он не произвел существенных изменений. К 25 июля 60-я А исчерпала свои наступательные возможности. Двенадцать суток непрерывных упорных боев давали о себе знать. Армия была обескровлена и нуждалась не только в пополнении, но и в отдыхе. Однако рассчитывать на пополнение из резервов Ставки не приходилось. Обстановка на юге все более осложнялась. Противник захватил Донбасс, овладел Ростовом, а в большой излучине Дона подходил к Калачу. Создалась непосредственная угроза Сталинграду и Кавказу. Успех немецко-фашистских войск на юге требовал от Воронежского фронта высокой активности. Нужно было не давать фашистам покоя на Верхнем Дону, оттягивать сюда их резервы, перемалывать живую силу и технику врага [2, с. 143-144]. Поэтому Ставка по настоянию командующего Воронежским фронтом генерал-лейтенанта Н. Ф. Ватутина приняла окончательное решение заменить командующего 60-й А.

В итоге, 24 июля командарм М. А. Антонюк издал последний приказ по войскам 60-й А, в котором говорилось: «Сего числа Командование 60 Армией сдал генерал-майору Черняховскому. Основание: телеграфное распоряжение Ставки» [15, д. 7, л. 5].

Оценивая результаты июльской наступательной операции 60-й А, свои воспоминания оставили некоторые советские военачальники. «Так, 12 июля 1942 года была предпринята частная наступательная операция силами 60-й армии Воронежского фронта с целью освободить Воронеж, в результате которой удалось лишь освободить небольшой район в северной части города.

Не принесла желаемого успеха и совместная операция, проведенная в середине июля с той же целью силами 38-й армии Брянского и 60-й армии Воронежского фронтов. Основной причиной неудачи в этих операциях явилось отсутствие в войсках достаточного опыта в подготовке и ведении наступления и недооценка сил противника. И все же эти операции сыграли положительную роль, так как сковывали здесь значительные силы врага» – писал, в частности, Маршал Советского Союза А. М. Василевский [10, с. 32].

В целом, временные неудачи не сломили моральный дух воинов 60-й А, и они были полны решимости разгромить врага. Это хорошо прослеживается в письмах бойцов и командиров. В частности, младший сержант минометной роты 849-го сп Н. К. Главщиков 29 июля 1942 г. писал отцу: «Милый Отец! 12 дней как я на фронте. Лупим фрицев. Пока жив и здоров... Я все же надеюсь вернуться домой, как разобьем эту сволочь глубоко ненавистную всему советскому народу. Боевых средств у нас очень много, не как в прежние войны. Армия насыщена всем, но если по какой-либо случайности у меня нечем будет бить их, то я зубами буду грызть им глотки... Еще поживем назло немецким гадам. Целую твой Коля. Всем привет» [7]. «Здесь все бойцы имеют высокий дух побеждать!..» – с не меньшей решимостью вторила медсестра 303-й сд Александра Татаурова. «После двух бессонных ночей я пишу эти строки руками, залитыми кровью моих товарищей. Я пережил нечто ужасное. Мы провели 16 часов под огнем русских. Так прошел день ужаса» – иное письмо в те дни написал неизвестный немецкий солдат [5, с. 2].

К концу июля активные боевые действия 60-й А в районе Воронежа прекратились. Соединения армии под командованием уже нового командарма генерал-майора И. Д. Черняховского приступили к подготовке новой наступательной операции, которая была проведена в августе 1942 г.

Список литературы

1. Бирюлин И. Ф. Верхний и Средний Дон в Великой Отечественной войне. Партийно-политическая работа в войсках и прифронтовых районах (июнь 1942 г. – март 1943 г.). Воронеж: Центр.-Чернозем. кн. изд-во, 1970. 222 с.
2. Гринько А. И. В боях за Воронеж. Хроника героической обороны города. Воронеж: Центр.-Чернозем. кн. изд-во, 1985. 223 с.
3. Губанов М. Сибирская закалка // Воронежское сражение. Воронеж: Центр.-Чернозем. кн. изд-во, 1968. С. 106-109.
4. Гуляев В. Г. Человек в броне. М.: Воениздат, 1964. 152 с.
5. Дубинкин В. Один день битвы за Воронеж // Молодой коммунар. 1968. 18 января.
6. Дьяков Д. С. Командармы Воронежского фронта // Подъем. 2008. № 11. С. 137-141.
7. Личный архив Т. В. Сушковой.
8. Навеки в памяти народной / составитель А. И. Гринько. Воронеж: Центр.-Чернозем. кн. изд-во, 1980. 166 с.
9. Петров М. И. В дни войны и мира. М.: Воениздат, 1982. 191 с.
10. Ради жизни на земле / составитель Л. И. Суслов. Воронеж: Центр.-Чернозем. кн. изд-во, 1970. 382 с.
11. Русский архив: Великая Отечественная: Ставка ВГК: документы и материалы: 1942 год. М.: ТЕРРА, 1996. Т. 16 (5-2). 624 с.
12. Сталинградская битва. Хроника, факты, люди / авторский коллектив: В. А. Жилин, В. А. Греджев, О. В. Саксонов, В. Ю. Черногор, В. Л. Широков. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2002. Кн. 1. 911 с.
13. Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации (ЦАМО РФ). Ф. 33. Оп. 682524.
14. ЦАМО РФ. Ф. 33. Оп. 682525.
15. ЦАМО РФ. Ф. 417. Оп. 10564.
16. Шендриков Е. А. Генерал М. А. Антонюк и сражения за Воронеж в 1942 г. // Вопросы истории. 2012. № 4. С. 132-141.

THE 60TH ARMY FIGHTING NEAR VORONEZH IN JULY 1942

Shendrikov Evgenii Aleksandrovich, Ph. D. in History, Associate Professor
Voronezh State Agrarian University
generals78@mail.ru

In the article the offensive operation of the 60th Army of the second formation near Voronezh in July 1942 is under study. On the basis of archival documents the author reveals the objective of the offensive, characterizes the parts of the Army on the eve of the baptism of fire, covers the course of fighting on the river Don interfluvium and the outskirts of Voronezh in a condensed form, considers the reasons of temporary failures. Previously unknown examples of the soviet soldiers' heroic feats are given.

Key words and phrases: fighting; Voronezh front; the 60th Army; offensive operation; infantry division; tank corps.